

Содержание

Введение	5
Глава I.	
ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ЧАСТНОГО СООБЩЕСТВА	15
1.1. Названия сообществ	15
1.2. <i>Populus</i> античных ассоциаций	25
1.2.1. «Добровольное» против «обязательного».	
Характер членства в частных античных союзах	25
1.2.2. «Обращение» или «присоединение».	
Как люди античного Средиземноморья	
становились членами частных сообществ?	28
1.2.3. Эксклюзивность античных сообществ	33
1.2.4. Являлось ли античное сообщество	
сообществом «социально равных»?	34
1.3. Жизнь античной ассоциации	39
1.3.1. Появление частного сообщества	40
1.3.2. Внутренние нормы античных религиозных	
и профессиональных союзов	43
1.3.3. Продолжительность существования частных сообществ	46
1.3.4. Локальность или транслокальность?	51
1.4. Организация и важнейшие магистратуры античных сообществ	59
1.4.1. Демократизм внутреннего устройства	
античных ассоциаций	61
1.4.2. Принцип коллегиальности в античном сообществе	73
1.4.3. Магистратуры античных сообществ	77
1.4.4. Магистратуры иудейских синагог	80
1.5. Организации раннехристианских еkkлесий.	83
1.5.1. Движение палестинских пророков.	85
1.5.2. Иерусалимская община	87
1.5.3. Церковь в Антиохии. Игнатий Антиохийский.	89
1.5.4. Общины «Павлова круга»	91
1.5.5. Общины «круга Иоанна»	93
1.5.6. Пастырские послания	95
1.5.7. Организация еkkлесий во II–III вв. н. э.	96

1.6. Экономика профессиональных и религиозных союзов Римской империи	101
1.6.1. Источники доходов и основные расходы античного сообщества	102
1.6.2. Экономическая жизнь иудейских общин.	106
1.6.3. Экономика христианской еkkлeсии	107
Глава II.	
ФУНКЦИИ АНТИЧНЫХ СОЮЗОВ	117
2.1. Феномен античного застолья	118
2.2. Античные коллегии как «союзы социальной взаимопомощи»	140
2.3. Частное сообщество как «погребальная ассоциация».	145
2.3.1. Забота об умерших в греко-римских коллегиях	145
2.3.2. «Похоронные» сообщества иудеев.	149
2.3.3. Христианская еkkлeсия как «погребальное товарищество».	151
2.3.4. Частное сообщество как объединение <i>религиозных людей</i>	153
2.3.5. Античные сообщества — «союзы земляков».	160
Глава III.	
КОЛЛЕГИЯ И АНТИЧНЫЙ ГОРОД	164
3.1. Коллегия <i>вместо</i> полиса	164
3.2. Коллегия <i>против</i> полиса	166
3.3. Римское законодательство	168
3.4. Коллегия в полисе	189
3.5. Христианская еkkлeсия. Полис. Империя	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	208
Список сокращений	213
1. Периодические издания, энциклопедии	213
2. Публикации папирусов и надписей	214
Список источников и использованной литературы	217
1. Литературные источники	217
2. Эпиграфические и папирологические источники.	221
3. Научная литература	222
Указатели цитат Священного Писания	243
Указатель древних авторов	247

*Посвящается моему дорогому отцу
Волчкову Сергею Павловичу,
с благодарностью за любовь и поддержку*

Введение

История античного христианства занимает особое место как в собственно истории античного общества, так и в истории христианства как мировой религии. Первые века истории христианства, время Иисуса Христа и первых апостолов, эпоха гонений и распространения по всей территории Средиземноморья и, наконец, время его превращения в господствующую религию Римской Империи, по сути дела, определили и дальнейшую историю этой всемирной религии. Античность и христианство находились между собой в крайне сложных отношениях: противостояние и взаимодействие, сотрудничество и взаимное отрицание, взаимовлияние и принципиальные разногласия — всё это теснейшим образом переплеталось между собой. Уже само наличие этого комплекса проблем, равно как и многообразие предлагаемых наукой гипотез, является достаточным основанием для обращения к этим вопросам. Необходимость обращения к этим проблемам получает дополнительный импульс ввиду состояния историографии, поскольку многие исследователи XX века полагают, что античный мир, его жизнь и мировоззрение оказали на христианство гораздо большее влияние, чем это представлялось ранее, а христианство все больше и больше мыслится либо как синтез западной и восточной общественной мысли, либо вообще как продукт античного мировоззрения.

Христианство, иудаизм и античное общество, как правило, рассматриваются через призму сопоставления общефилософских взглядов, идеологических противоречий и глобальной политики. Гораздо более редкими являются попытки сопоставить социобывовые аспекты жизни микросообществ античного мира, иудейских синагог и христианских еkkлесий и ответить на вопрос, в какой степени эти различия отражались на повседневной жизни

различных сообществ и насколько велика была повседневно-бытовая разница между представителями этих весьма различных идейных течений. Рассмотрение конкретного материала показывает, что, казалось бы, непримиримые противоречия достаточно успешно разрешались на бытовом уровне и, напротив, мелкие бытовые различия могли приобретать глобальный характер.

Долгое время история занималась исследованием макроструктур. Политика государств, крупные общественные движения, глобальное противостояние политических и религиозных партий, борьба идеологических принципов и другие общеисторические явления были едва ли не единственным предметом внимания ученых. Послевоенная историография добавила к этому еще одно важное направление — изучение микросообществ, игравших огромную роль в жизни человека античности. Не отрицая значения общих проблем, многие исследователи обращают внимание на так называемые малые группы, анализ которых зачастую помогает уяснить многие общие вопросы. Если зарубежная историография уже накопила определенный опыт рассмотрения этих сюжетов, то историография отечественная делает свои первые шаги в этом направлении.

Начиная с середины XX века для гуманитарной науки в целом и для исторических исследований в частности оказывается характерным использованием методов исследования, рожденных в недрах социологической науки. Социологи, исследуя современные религиозные и этнические общности, выработали превосходный научный и терминологический аппарат, создали методологические приемы, сконструировали особые социологические модели, помогающие в научном исследовании. Многие ученые, занимаясь историей прошлого человечества, начали использовать для своего исторического анализа подходы, свойственные социологической науке. Оказывается, современная социология применима при постановке вопросов и разработке решений, а также при обеспечении моделей для анализа и раннехристианского материала. Однако сторонники исторического подхода нередко испытывают недоверие к социологическим методам познания в изучении раннего христианства. Критицизм этих ученых основан на том, что, как утверждается, имеющиеся в нашем распоряжении исто-

рические источники недостаточны для проведения качественного социологического анализа. Религиозные сообщества древности оказываются недоступны для полевых исследований. Кроме того, сомнения в продуктивности социологического подхода исходят из убеждения в несопоставимости древнего общества и современного. Наконец, указывается, что религиозные общины являются сложным объектом для социологического анализа, поскольку социология не обладает удовлетворительным аппаратом для работы с божественной или иррациональной составляющей, которая так важна в религиозном опыте (например, вера в воскресение Иисуса).

Первая печатная работа, непосредственно посвященная истории античных коллегий и микросообществ, принадлежит перу известного немецкого историка Теодора Моммзена. В 1843 году Теодор Моммзен, студент права Университета города Киль, пишет диссертацию («О римских обществах и союзах» (*De collegiis et sodaliciis Romanorum*)¹), которую посвящает исследованию религиозных и профессиональных сообществ Римской империи. В основе исторического труда Т. Моммзена лежал анализ надписи, найденной в 1816 году вблизи итальянского города Ланувий (CIL XIV, 2112). Эта надпись оказалась уставом римской коллегии, члены которой называли себя *cultores Dianae et Antinoi*. Своей работой Т. Моммзен открывает новое направление в изучении античного мира. В центре внимания историка оказывается существование частного сообщества людей, живших в римском обществе II века н. э.

Расцвет исторического изучения античных микросообществ приходится на рубеж XIX–XX веков. Немецкие ученые обогащают мировое антиковедение большим количеством качественных трудов, сохраняющих свое значение и до нашего времени. В работах Макса Конрата (1873)², Вильгельма Либенама (1890)³, Эрика

¹ Mommsen T. *De collegiis et sodaliciis Romanorum*. Kiliae, 1843.

² Conrat M. *Zum romischen Vereinsrecht: Abhandlungen aus der Rechtsgeschichte*. Berlin, 1873.

³ Liebenam W. *Zur Geshichte und Organisation des Romischen Vereinswesens*. Leipzig, 1890.

Цибарта (1896)⁴, Франца Поланда (1909)⁵ детально исследуются вопросы, связанные с внутренней жизнью ассоциаций, их организацией, взаимоотношением с окружающим обществом и т.п.

Помимо немецких исследователей, большой вклад в исследование религиозных и профессиональных сообществ греко-римского мира внесли ученые французской и бельгийской антиковедческих школ. В связи с этим нельзя не упомянуть сочинение Поля Фукара⁶, опубликованное в 1873 году, и четырехтомную работу Жана-Пьера Вальтцинга⁷ (1895–1900).

Уже к концу XIX века ряд западноевропейских исследователей приходит к выводу о сходстве языческих профессиональных и религиозных объединений и христианских еkkлесий.

В 1880 г. английский исследователь Эдвин Гэтч⁸ выступает в Оксфордском университете с циклом из 8 лекций, посвященных устройству ранней церкви. В своих лекциях Э. Гэтч развивает мысль о типологическом сходстве еkkлесий и коллегий. Вскоре немецкий ученый Георг Хейнрици публикует ряд журнальных статей⁹, в которых он, подобно Э. Гэтчу, призывает ученое общество отказаться от апологетического стремления доказать уникальность христианской общины в своих исследованиях и отнестись к раннехристианской общине без богословской предвзятости, то есть изучать ее как частный пример универсального явления античного мира — частного микросообщества.

В последние десять лет идея о близости христианской еkkлeсии и античной коллегии, знакомая историкам церкви еще XIX

⁴ Ziebarth E. Das griechische Vereinswesen. Stuttgart, 1896.

⁵ Poland F. Geschichte des griechischen Vereinswesens. Leipzig, 1909.

⁶ Foucart P. Des associations religieuses chez les Grecs — thiasés, éranes, orgeones, avec le texte des inscriptions relative a ces associations. Paris, 1873.

⁷ Waltzing J.-P. Étude historique sur les corporations professionnelles chez les Romains depuis les origines jusqu'à la chute de l'empire d'Occident. 4 vols. Brussels, 1895–1900.

⁸ Hatch E. The Organization of the Early Christian Churches: Eight Lectures Delivered Before the University of Oxford, in the Year 1880, 1909.

⁹ Heinrici G. Die christengemeinden Korinths und die religiosen Genossenschaften der Griechen // ZWT. 1876. Vol. 19. SS. 465–526; Zum genossenschaftlichen Charakter der paulinischen Christengemeinden // Theologische Studien und Kritiken. 1881. Vol. 54. SS. 505–24.

века, получила новую жизнь. Возрождение интереса к подобным сопоставлениям связано со становлением в западной науке т. н. «социологического подхода» к исследованию Нового Завета и раннего христианства. Э. Джадж¹⁰, В. Микс¹¹, Б. Малина¹² и др. старались изучать раннехристианское движение в контексте всех социальных структур античного Средиземноморья, таких как домовладение, патронатно-клиентские отношения, философские школы, землячества, синагоги, коллегии.

Дальнейшее исследование античных коллегий как ближайшего контекста при изучении раннехристианских общин связано с научной деятельностью Филиппа Харланда¹³, Ричарда Аскофа¹⁴ и Джона Клоппенборга¹⁵. Все эти авторы участвовали в издании в 1996 году сборника статей «Добровольные ассоциации в греко-римском мире»¹⁶, посвященном проблеме микросообществ античности.

Р. Аскоф в своей работе «Что они говорят о становлении общин Павла»¹⁷ разбирает основные организационные модели, которые могли влиять на устройство еkkлесий, основанных апосто-

¹⁰ Judge E.A. The Social Identity of the First Christians: A Question of Method in Religious History // JRH. Vol. 11. № 2. 1960. P. 201–217.

¹¹ Meeks W. The First Urban Christians. Yale, 1983.

¹² Malina B. The Social World of Jesus and the Gospels. London, 1996.

¹³ Harland P. Associations, Synagogues, and Congregations: Claiming a Place in Ancient Mediterranean Society. Minneapolis: Fortress Press, 2003.

¹⁴ Ascough R. What Are They Saying About the Formation of Pauline Churches? New York, 1998; Ascough R. Chaos Theory and Paul's Organizational Leadership Style // Journal of Religious Leadership. 2002. Vol. 1. № 2. P. 21–43; Ascough R. The Thessalonian Christian Community as a Professional Voluntary Association // JBL. 2000. Vol. 119. № 2. P. 311–328; Ascough R. Greco-Roman Philosophic, Religious, and Voluntary Associations // Community Formation in the Early Church and in the Church Today. Peabody, 2002. P. 3–19.

¹⁵ Kloppenborg J.S. Collegia and Thiasoi: Issues in Function, Taxonomy and Membership // Voluntary Associations in the Greco-Roman World. Eds. Kloppenborg J.S. and Wilson S.G. London/New York, 1996. P. 16–31; Kloppenborg J., Hatch E. Churches and Collegia // Origins and Method. Towards a New Understanding of Judaism and Christianity (JSNT Suppl.86). Sheffield, 1993. P. 212–238.

¹⁶ Voluntary Associations in the Graeco-Roman World. Eds. J.S. Kloppenborg and S.G. Wilson; London and New York: Routledge, 1996.

¹⁷ Ascough R. What Are They Saying About the Formation of Pauline Churches? New York, 1998.

лом Павлом. Речь идет о синагоге, мистериальных сообществах, философских школах и добровольных ассоциациях (voluntary association). Так, по его мнению, наиболее удачной параллелью общинам, основанным апостолом Павлом в Филиппах или Фес-салониках, являются именно добровольные ассоциации¹⁸.

Книга Ф. Харланда «Ассоциации, синагоги и конгрегации: в поисках своего места в обществе античного Средиземноморья»¹⁹ заслуживает отдельного внимания. В своей работе Ф. Харланд рушит устоявшуюся в XX веке научную традицию, рассматривавшую языческие ассоциации, иудейские синагоги и христианские еkkлeсии изолированно друг от друга как абсолютно различные социальные структуры. Ф. Харланд призывает не преувеличивать внутреннее отличие синагоги и еkkлeсии от языческих ассоциаций и утверждает, что и синагога, и христианская конгрегация имели значительное сходство в основных моментах, и сходство это было очевидно для сторонних наблюдателей²⁰. Аргументы Ф. Харланда в пользу уместности отношения к христианским еkkлeсиям как к ассоциациям в ряду других ассоциаций повторяют доводы исследователей XIX века. Однако Ф. Харланд основывает их на существенно пополнившемся эпиграфическом материале.

Поскольку научное антиковедение появляется в России несравненно позже, нежели в Западной Европе, количество отечественных трудов, посвященных проблеме античных микросообществ, существенно уступает количеству трудов западноевропейских и американских ученых.

Отечественные исследователи еще в XIX веке обратили внимание на столь важное явление античной истории, как частные микросообщества. В 1882 г. в Киеве была опубликована магистерская диссертация Юлиана Андреевича Кулаковского. Написанное

¹⁸ Ascough R. Chaos Theory and Paul's Organizational Leadership Style // Journal of Religious Leadership. 2002. Vol. 1. № 2. P. 21–43; Ascough R. The Thessalonian Christian Community as a Professional Voluntary Association // JBL. 2000. Vol. 119. № 2. P. 311–328; Ascough R. Greco-Roman Philosophic, Religious, and Voluntary Associations // Community Formation in the Early Church and in the Church Today. Peabody, 2002. P. 3–19.

¹⁹ Harland P. Associations, Synagogues, and Congregations: Claiming a Place in Ancient Mediterranean Society. Minneapolis: Fortress Press, 2003.

²⁰ Ibid. P. 3.

на 39 лет позже известной работы Т. Моммзена сочинение «Коллегии в древнем Риме (опыт по истории римских учреждений)»²¹ также посвящено теме частных объединений. Помимо своего магистерского сочинения, Ю.А. Кулаковский обращался к темам античных сообществ в двух своих статьях²². Для нас важным является тот факт, что Ю.А. Кулаковский провел зимний семестр 1878–1879 гг. в Германии, где слушал лекции и участвовал в семинарах корифея немецкого антиковедения Т. Моммзена.

Серьезный вклад в исследование античных микросообществ внес В.В. Латышев. Занимаясь изучением причерноморских древностей, ученый берется за издание сборника античных надписей Северного Причерноморья. В 1885 году выходит его первый, а в 1890 году — второй том «Древних надписей северного побережья Понта Эвксинского»²³. Важность работы, которую проделал В.В. Латышев, сложно переоценить. Высокий научный уровень издания, полнота филологических и исторических комментариев к каждой надписи — все это сделало труд Латышева важным для исследователя античного прошлого Северного Причерноморья. Надписи, представленные в издании Латышева, свидетельствуют о существовании в городах античного Причерноморья множества культовых объединений, так называемых синодов или фиасов. Уставы микросообществ (*tituli conlegiorum*) и надписи, оставленные фиасами, он включает в раздел, посвященный надписям Танаиса²⁴. Нельзя не отметить ценность историко-филологических комментариев, принадлежащих перу В.В. Латышева, которые сопровождают каждую надпись. Уже в советское время коллектив авторов (в редколлекцию издания вошли такие исследователи, как В.В. Струве (отв. ред.), М.Н. Тихомиров, В.Ф. Гайдукевич, А.И. Доватур, Д.П. Каллистов, Т.Н. Книпович) продолжил работу В.В. Ла-

²¹ Кулаковский Ю.А. Коллегии в древнем Риме (опыт по истории римских учреждений). Киев, 1882.

²² Кулаковский Ю.А. Отношение римского правительства к коллегиям (в первые три века Империи) // ЖМНП. 1882. № 1. С. 45–61; Кулаковский Ю.А. Коллегии в среде рабов в Римской империи // ЖМНП. 1882. № 6. С. 265–270.

²³ *Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Ed. Latyshev V. Vol. I–II, IV. Petropoli, 1885–1916.

²⁴ *Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Ed. Latyshev V. Vol. II. P. 246–287.

тышева по сбору, научной обработке и изданию боспорских надписей. Итогом деятельности отечественных специалистов в области античной эпиграфики и истории древнего мира явилось издание в 1965 году «Корпуса Боспорских надписей»²⁵.

В 1933 году была опубликована работа А.Б. Рановича «Первоисточники по истории раннего христианства», в которой собраны тексты, связанные с возникновением христианской религии. Важное место в этой работе занимает раздел «Союзы и коллегии»²⁶. В этом разделе содержатся русские переводы наиболее важных эпиграфических текстов, оставленных римскими коллегиями (CIL XIV, 2112 = ILS 7212; CIL XII, 4393 = ILS 7259; CIL VI, 1872 = ILS 7266).

С.А. Жебелев касается вопросов частных сообществ античных городов Северного Причерноморья в своей работе «Боспорские этюды», впервые изданной в 1935 г.²⁷. Четвертый этюд работы, «Фиас Навклеров в Горгиппии», непосредственно посвящен истории одного из античных фиасов. Автор исследует общество судовладельцев-купцов в Горгиппии, объединенное отправлением культа Посейдона, которое прославилось тем, что поставило статуи некоторых божеств в заново восстановленном храме Посейдона. Другая работа С.А. Жебелева²⁸ посвящена острому вопросу о значении выражения $\epsilon\iota\sigma\tau\omicron\upsilon\eta\tau\omicron\iota \acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi\omicron\iota$, которое нередко используется в надписях, оставленных частными союзами античного Танаиса.

Т.Н. Книпович обращается к проблемам частных сообществ в шестой главе своей работы, посвященной историко-археологическому исследованию античного Танаиса. Исследовательница отмечает, что проблема существования неофициальных религиозно-профессиональных союзов в Танаисе первых веков новой эры представляет «больше всего трудностей из всех вопросов»²⁹.

²⁵ Корпус Боспорских надписей. М.-Л., 1965.

²⁶ Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С. 104–110.

²⁷ В сборнике Из истории Боспора. Известия гос. академии истории материальной культуры. Вып. 104. М.-Л., 1934. С. 7–56.

²⁸ Жебелев С.А. Танаидские «братья-приемыши» // Краткие сообщения ИИМК. Том V. 1940. С. 47–49.

²⁹ Книпович Т.Н. Танаис. Историко-археологическое исследование. М.-Л., 1949. С. 103.

О том, что христианские общины представляли собой «своеобразный союз взаимопомощи и благотворительности», сходный с коллегиями «маленьких людей» (*collegia tenuiorum*), пишет классик отечественного антиковедения С.И. Ковалев³⁰.

Серьезный вклад в изучение античных микросообществ внесла И.С. Свенцицкая. Именно она на страницах своих работ, посвященных истории раннего христианства, постоянно подчеркивает структурное сходство между христианскими еkkлeсиями и греко-римскими частными микросоюзами³¹.

Монография Е.М. Штаерман «Социальные основы религии древнего Рима»³² является серьезным исследованием по истории римской религиозности. В одной из глав Е.М. Штаерман уделяет внимание и внутренней жизни разного рода *cultores, sodalicia, convivium* и *religiosi*, существовавших в римском обществе. Комментарии Е.М. Штаерман относительно этих объединений довольно аскетичны, и, пожалуй, основной ценностью этого труда является огромное количество эпиграфического материала, приведенного автором.

В 2002 году была опубликована коллективная монография «Альтернативные социальные общества в античном мире»³³. В этом труде основное внимание уделяется следующим типам объединений греко-римского мира: «сообществам друзей», «философским содружествам», «религиозным союзам» (Э.Д. Фролов), «политическим сообществам (гетерии)» (Е.В. Никитюк), «пифагорейскому сообществу» (А.В. Петров) и «технитам Диониса» (А.Б. Шарнина).

³⁰ Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. Ленинград, Издательство ЛГУ. 1986. С. 676. Несколько информативно емких абзацев, посвященных римским коллегиям в целом, находятся в разделе «Экономика и социальные отношения I–II вв.» (Ковалев С.И. История Рима... С. 575).

³¹ Свенцицкая И.С. Полис и империя: эволюция императорского культа и роль «возрастных союзов» в городах малоазийских провинций I–II вв. // ВДИ. 1981. № 4. С. 33–54; Свенцицкая И.С. От общины к церкви. М., 1985; Свенцицкая И.С. Роль частных сообществ в общественной жизни полисов эллинистического и римского времени (По материалам Малой Азии) // ВДИ. 1985. № 4. С. 43–61.

³² Штаерман Е.М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987.

³³ Альтернативные социальные общества в античном мире / Э.Д. Фролов, Е.В. Никитюк, А.В. Петров, А.Б. Шарнина. СПб., 2002.

Помимо сборника «Альтернативные социальные общества в античном мире», А.Б. Шарнина касалась истории технитов Диониса в своей диссертации, защищенной в 1988 году³⁴, и статье «Союзы технитов Диониса в эллинистических полисах»³⁵.

³⁴ Шарнина А.Б. Межполисные культовые связи в эллинистическо-римский период (союзы технитов Диониса). Автореф. канд. дисс. Л.: ЛГУ. 1988.

³⁵ Шарнина А.Б. Союзы технитов Диониса в эллинистических полисах // ВДИ. 1987. № 2. С. 102–117.

Глава I.

Внутренняя жизнь частного сообщества

1.1. Названия сообществ

Наименования античных ассоциаций. Частное сообщество античности не имеет одного имени, исследователи вынуждены называть его по-разному: коллегия, ассоциация, товарищество, сообщество и т.п. Причина этой неопределенности кроется в самом предмете изучения. Уже древние указывали на многочисленные наименования этого социального явления (*collegia, sodalicia, sodales*) (Dig., 47, 22). В юридической литературе римлян чаще всего используется термин *collegium*, хотя и тут нельзя говорить о какой-либо монополии — в постановлениях изредка используются слова *corpus, factio, curia, coitio, sodales*. Как кажется, сам дух ассоциативной жизни был чужд того, чтобы выработать общий для всех частных сообществ Римской империи перечень наименований. В контрасте с языческими объединениями иудейские синагоги и христианские еkkлeсии стремятся придерживаться ограниченного набора наименований для своих союзов (или вообще склонны к выработке единого *terminus technicus*).

Современные исследователи также далеки от приверженности какой-либо «ортодоксии» в вопросе наименования античных союзов. В качестве равнозначных по смыслу используются термины «корпорация», «добровольная ассоциация», «частная группа», «клуб», «застольные компании», «группа» (И.С. Свенцицкая)³⁶,

³⁶ Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1989; Свенцицкая И.С. От общины к Церкви (О формировании христианской Церкви).